

ПРОБЛЕМЫ КАЗАЧЕСТВА: РАСКАЗАЧИВАНИЕ

В статье говорится о наиболее острых проблемах в истории казачества, освещаются исторические корни этого процесса, затрагивается вопрос о возрождении казачества в современных условиях.

За последние несколько лет обычно процесс расказачивания рассматривался, начиная с ошибочной и даже преступной директивы Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года. Считаем, что «танцевать от нее как от печки» нельзя, ибо процесс имел свои исторические корни и объективную основу. Большинство казачьих общностей возникло из смелых и отважных людей, бежавших на окраины Руси, где создавали примитивные демократические республики, в какой-то мере оппозиционные по отношению к центральной власти, но в то же время становившиеся щитом, защищавшим Русь от набегов кочевников.

Крестьянские войны России, в которых казачество сыграло наиболее активную организующую и цементирующую роль, ярко показали противоречивость и сложность такой социальной группы, как казачество.

Именно после крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева впервые в правительственных кругах остро стал вопрос о ликвидации казачества. Однако после долгих дебатов решили ограничиться частными мерами: Запорожское казачество переселили на Кубань, ликвидировали Волжское казачество, Яицкое переименовали в Уральское и даже Яик назвали по-новому – Урал.

Первоначально возникнув как вольница бежавших на окраины, казачество с конца XVIII в. превращается в одно из служилых сословий феодального Российского государства, несущее пограничные функции. Это было войско, державшееся на самокупаемости за счет земли, которую казаки получали за службу. Возникнув как оппозиция к существующему феодальному государству, сыграв активную, организационную роль во всех крестьянских войнах, в том числе и в последней крестьянской войне 1773-1775 гг., казачество позднее было рядом правительственных мер постепенно и не в один день превращено, хотя и не окончательно, в орудие колониальной и внутренней правительственной политики¹. И после последней крестьянской войны, да и в 60-е годы XIX в., в эпоху крупных

реформ, в правительственных кругах вновь возникла идея ликвидации казачества.

Казачество и в начале XX в. составляло две третьих кавалерии России – самого подвижного тогда рода войск и один из разрядов крестьянства России. Среди казаков преобладали русские и православные, однако казачество было многонациональным, как и сама Россия, в нем были представители разных конфессий: православные, мусульмане, буддисты, старообрядцы и другие². С развитием капитализма и особенно его зрелого этапа в конце XIX – начале XX в. сословный феодальный строй приходит с ним в столкновение и поэтому рано или поздно был обречен на гибель. Вместе с тем капитализм разными способами проникал не только в город, но и в деревню и станицы и многочисленными путями, формами и методами подчинял их своим рыночным законам³.

В конце XIX – начале XX в. в значительной мере утрачивается пограничная функция основных казачьих войск России (Донского, Кубанского, Оренбургского, Терского, Уральского и Сибирского), ибо они перестали быть окраинными областями⁴. Во многом стали исчезать и возможности самокупаемости казачьих войск (появление пулеметов, танков, авиации, совершенствование артиллерии делали невозможным содержание вооружения и казачьих войск за свой счет). Возрастание расходов на вооружение казаков в 2-3 раза в конце XIX – начале XX в. во многом было предопределено этим. В период зрелого капитализма казачья войсковая система становится тормозом в развитии сельского хозяйства. Обилие неосвоенных земель, лежащих втуне, мизерность на них пашни, двадцатилетняя служба казаков, отрывавшая их на длительное время от земли, крохотный удельный вес казаков в предпринимательстве, промышленности и торговле дополняли картину. Казачьи земли, как и в целом помещичьи, давали более низкие урожаи и результаты в развитии сельскохозяйственного производства, чем крестьянские. Удельный вес предпринимательских казачьих, фермерских хозяйств, как пока-

зали наши исследования, был ничтожен по своим посевам, размаху животноводства, меньше по объему производства, чем предпринимательские крестьянские хозяйства⁵. Урожайность с казачьих земель в конце XIX – начале XX в. постоянно снижалась. Казачье зерноводство и животноводство приходило в упадок. Все это обрело казачью войсковую систему (в обстановке зрелого капитализма) на неизбежное исчезновение, было похоронным звоном и по казачьему сословию, ибо современный капитализм чужд каким бы то ни было юридическим привилегиям и ограничениям.

В обстановке зрелого капитализма нарастает неизбежная потребность в более производительном использовании казачьих земель.

Развитие капитализма приводило к дифференциации в казачьей среде, к его расслоению, сближало интересы основной массы казачества с рабочими и крестьянами, ломало сословные перегородки и замкнутость казачьих областей⁶.

По сути дела объективно начался процесс расказачивания. Теперь к расслоению на офицерство, дворян и рядовых казаков добавилась дифференциация в среде рядового казачества на его зажиточные, богатые слои и бедноту. Удельный вес середняков стал сужаться (хотя он в сравнении с крестьянством центральных районов России оставался весьма значительным, особенно на Дону).

Общая картина по казачеству всей России по нашим подсчетам была такова: 39,8% составляли бедняки, 34,9% – середняки, 25,3% – кулаки, т. е. процесс экономического хозяйственно-расказачивания (думается нам) зашел довольно далеко. Хотя сословные рамки, условия службы, соответствующая психология и т. д. были для рядовой массы казачества едиными. Процесс экономического расказачивания или социальной дифференциации в казачьей среде происходил медленнее, чем среди крестьянства.

Экономическое расказачивание неизбежно должно было найти свое отражение в сознании наиболее мыслящей части казачества. Это ярко проявилось под воздействием первой демократической революции в России.

Вопрос о судьбе сословного строя в России с конца XIX – начала XX в. волновал все политические партии.

Большинство из них высказывалось за ликвидацию этого анахронизма, присущего феодальной эпохе, не делая исключения и в отношении казачества. Об этом свидетельствуют 30 про-

грамм общероссийских и национальных радикально-демократических и социалистических партий изученных нами. Так, программа РСДРП, принятая на II съезде (1903 г.), решительно заявляла, что партия будет добиваться, чтобы при низвержении царского самодержавия и замене его демократической республикой конституция обеспечила: «уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан...». Партия эсеров решительно выступала также против сословного строя. Такой же позиции в отношении сословий придерживались и основные либеральные партии России⁷. В программе кадетов с первых ее слов об основных правах граждан подчеркивалось: «Всякие сословные различия... должны быть отменены»⁸. Менее определенно данный принцип формулировался в программе крупнейшей умеренно-либеральной партии «Союз 17 октября». Что касается консервативных партий России, то рассмотрение их позиции требует дифференциации. Монархические партии России, как правило, заявляли о стремлении отстаивать сословный строй. Так, русская монархическая партия в своей программе утверждала, что она «всегда будет отстаивать сохранение в русском народе всех сословий...»⁹. Программа Союза русского народа не только настаивала на их сохранении, в т. ч. и казачества, но и добивалась, чтобы реформированному в XVIII в. казачеству Украины были возвращены их права и привилегии¹⁰.

Ставшее непосильным бременем снаряжение на службу казаков за счет земли для основной массы казачества в начале XX в. и было основной причиной, вызывающей стремление к самоликвидации казачьего сословия.

Под воздействием первой российской революции растет стремление казачества избавиться от палаческой службы по подавлению выступлений рабочих, крестьян и солдат, что было также одним из мотивов к отказу в принадлежности к данному сословию. Двадцатилетняя служба все чаще и чаще переставала вызывать восторг в казачьей среде. Дух чиновничества и казарменной дисциплины в станицах начинает порождать протест среди казаков. Произвол атаманов, запрет на передвижение и другие средневековые черты казачьего бытия вызывают возмущение.

Тенденция к ликвидации казачьего сословия обнаружилась на конференции представителей Кубанского комитета РСДРП и групп Северного Кавказа в июле 1905 г. В резолюции

о работе среди казаков говорилось: «...казачество является остатком военно-крепостных отношений, ...существование этого сословия в Кубанской области чрезвычайно задерживает экономическое развитие населения, подрывает благосостояние самих казаков и развращает их». Вывод конференции, в работе которой принимали участие и делегаты-казаки: «провести самую широкую агитацию за уничтожение сословия»¹¹. Думается, ставя таким образом задачу, вряд ли было необходимо выдвигать ее в агитационной работе на передний план.

В разработанных требованиях солдат и казаков Читинского гарнизона говорилось (ноябрь 1905 г.) о необходимости уравнивания казачьего сословия с остальными по воинской повинности¹². Это, без сомнения, представило бы первый шаг на пути к ликвидации казачества как сословия вообще. Требование ликвидации казачьего сословия в целом носило пока в его среде довольно редкий характер.

В ноябре 1905 г. казаки Старо-Черкасской станицы Черкасского округа Донской области в своих требованиях заявили о ликвидации всех сословий. Такие же постановления были приняты еще в 13 других донских станицах. В приговоре от 15 декабря 1905 г. Куегенского станичного общества Забайкальского войска говорилось: «Всякое деление на сословия должно быть уничтожено, как и выход на службу должен быть на общих основаниях с солдатами». В Постановлении казаков Сретинской станицы содержался призыв отказаться носить звание казак, так как оно чисто полицейское. А забайкальские казаки еще в 1901 г. подавали петицию правительству о возвращении их в крестьянское положение.

Особо следует сказать о настроениях амурского казачества в период революции 1905 г. О них ярко свидетельствует съезд делегатов от населения Амурского казачьего войска, проходивший с 15 декабря по 21 января 1906 г. На съезде были делегаты от всех станичных округов. Было внесено решение об уничтожении казачьего сословия, ибо «звание казака уничтожено подавлением освободительных народных движений». Решение по этому вопросу было принято единогласно. Делегаты постановили: «... требовать от правительства, чтобы казаки все обмундирование, конское снаряжение и лошадей обязательно заводили за счет казны»¹³.

Интересно напутствие выборщиков областного избирательного собрания членам Госу-

дарственной Думы от области войска Донского. В нем говорилось о необходимости установления полного и действительного равноправия всех граждан, ликвидации сословий и привилегий. Этот документ был опубликован в брошюре кадета А.И. Петровского¹⁴.

Но особенно ярко стремление к самоликвидации сословия проявилось в казачьей среде под влиянием Февральской революции. Известно, что в воззвании Временного правительства от 3 марта 1917 г., согласованного с Петросоветом, говорилось об отмене всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений и привилегий. По сути дела этот акт стал первым шагом на пути ликвидации сословного строя в России, проложил первую тропку к этому.

На проходивших весной и летом 1917 г. казачьих съездах всплывал вопрос о ликвидации казачьего сословия. Так, протоколы Яицкого (Уральского) казачьего съезда говорят о телеграмме на имя войскового атамана, в которой осуждалась деятельность члена Совета Союза казачьих войск Кулакова, заявившего: «Пора бросить носиться со званием казака, все уже в войсках пришли к сознанию, что ни казаков, ни крестьян, ни дворян, а все мы граждане Российской республики, все должны нести одинаковую службу». Съезд по этому вопросу постановил: «Ответить на телеграмму, что депутат Кулаков, агитируя за уничтожение казачества, не только не является выразителем взглядов войска, но идет с ним вразрез». Однако следует отметить, что данная резолюция была принята незначительным большинством. За нее проголосовало 54 человека, против – 44. Такой результат ярко свидетельствует, что вопрос о ликвидации казачьего сословия не вызывал единодушного осуждения в казачьей среде, более того, значительная часть казаков поддерживала эту идею¹⁵.

16 апреля 1917 г. открылся Первый съезд Забайкальского казачества. На нем был заслушан доклад «Быть или не быть казачеству?». После прений принята резолюция: «Казачье сословие, как пережиток старины и следствие существования постоянной армии, должно быть уничтожено и сравнено со всеми свободными гражданами России». Хотя при этом признавалось необходимым во время войны сохранять прежний порядок отбывания казаками воинской повинности, но при том условии, что обмундирование, снаряжение и вооружение должны быть «отнесены за счет государства». В заключении работы съезд поручил обратиться ко всем казачьим частям,

находящимся на фронте, с разъяснением, какие мотивы побудили его делегатов отказаться от идеи сохранения казачьего сословия¹⁶.

С 17 по 22 апреля 1917 г. проходил съезд Амурского казачества в г. Благовещенске. 12 апреля 1917 г. на усмотрение съезда было предложено два текста телеграмм: в первом – съезд высказывался за уничтожение казачества, просит население станиц сообщить свое мнение, во втором – съезд, прося о том же, от изложения своего мнения воздержался, при закрытом голосовании мнение делегатов разделилось: за первый текст проголосовало 20 голосов, за второй – 21 с голосом председателя. На съезде единогласно была принята резолюция: «Принимая во внимание, что казачество и крестьянство составляют единый трудовой народ, основу нашего государства... принять все меры к их слиянию». После съезда вопрос о судьбе казачьего сословия обсуждался на местах. Станицы Покровская, Кульмарит, Екатерининская, Панковская высказались за ликвидацию казачества. Станицы Лабазинская, Игнатьевская, Константиновская, Поярковская, Черняевская высказались за сохранение казачества. В Амурском казачьем войске было 10 станиц. Итак, устанавливаем, что 40% из них высказались тогда за ликвидацию казачьего сословия¹⁷.

Решения съезда уссурийских казаков во многом совпадали с постановлением Збайкальского и амурского съездов. Но не только часть казачьих съездов, но и отдельные казачьи дивизии и полки выступали за упразднение казачьего сословия. Так, 9 мая 1917 г. на общем собрании 8-й Сибирской казачьей дивизии в принятой резолюции говорилось: «Все сословия (в том числе и казачество) должны быть уничтожены». О настроении ряда полковых казачьих комитетов свидетельствует наказ 2-го Аргунского полка уполномоченному выбранному на областной съезд представителей казачьего населения Забайкальской области. Один из пунктов этого наказа гласил: «Признавая в принципе устройство России на демократических началах, казачество как сословие должно уничтожиться... Уничтожая казачье сословие, мы лишаем возможности другие сословия отстаивать свои привилегии». Наказ подписал председатель полкового комитета хорунжий В.А. Бронников.

В казачьих областях Европейской России и Кавказа была значительная диспропорция в обеспечении земель казаков и крестьян, особенно иногородних. В силу этого в данных казачь-

их районах при ведущих классовых противоречиях, объединивших трудовое казачество с трудовым крестьянством в борьбе с помещиками и офицерским землевладением (бывших в своей основе таким же феодальным институтом), существовал и не ушел в область предания и сословий антагонизм, соответствующий эгоизм части казачества.

В азиатской части России разрыв между размерами крестьянского и казачьего землевладениями был менее значителен, а в Амурской области у крестьян ее было примерно столько, как у казаков. В силу этого элементы сословного антагонизма и эгоизма на востоке России были слабее. Этим в значительной мере и объясняется, что в период первой революции и от Февраля к Октябрю выступали за расказачивание более широкие слои прежде всего казаков азиатской части России.

Проведенные расчеты показали, что при ликвидации помещичьего и офицерского землевладения даже на Дону при поравнении дополнительно получили бы землю не только крестьяне, но и казаки. Несколько сложнее дело было на Кубани и архитруднее – на Тереке. В целом отнимать земли у трудовых казаков не было нужды. В этом гвоздь вопроса. В этом база для мирного решения аграрного вопроса в казачьих областях.

В последующий период, когда в Забайкалье казачьи верхи вознамерились провести Второй съезд с целью отменить решение первого об упразднении казачества, некоторые станицы твердо заявляли, что выступают за ликвидацию казачьего сословия. В приговоре собрания граждан Карасунского поселка Акшинской станицы говорилось: «О существовании казачества как отдельного сословия речи быть не может, объединение всех наций и сословий необходимо...» Тогда же съезд казаков-бурят Забайкальского войска заявил единодушно, что «казаками они быть не хотят». На 2-м съезде Забайкальского казачества, который открылся 5 августа 1917 г. 122 голосами против 72 была принята резолюция: «Сохранить свое историческое почетное звание казака, равноправное с остальными гражданами государства». Как видим, «сохранение» было принято при сопротивлении значительной части казачества. Кроме того, следует обратить внимание на то, что формула «сохранения» при «равноправном положении с остальными гражданами»¹⁸ весьма условно, ибо уравнение с крестьянством, пе-

реселенцами и т. д. означало по существу ликвидацию казачьего сословия. Вскоре казаки 2-го Аргунского казачьего полка заявили, что они против решений Второго казачьего Забайкальского съезда о сохранении казачества как сословия, что они хотят быть не казаками, а свободными гражданами.

После июля 1917 г. в 4-м Донском казачьем полку подхорунжий 6-ой сотни – Алексей Лосев (позднее избранный в Петросовет рабочих и солдатских депутатов) заявил, что «казачество ему не нужно»¹⁹.

Стремление к самоликвидации казачьего сословия диктовалось прежде всего тем, что обладающая его масса хотела освободиться от длительной двадцатилетней службы; добивалась принятия на счет государства обмундирования и снаряжения на службу, отмены бесконечных еженедельных дежурств при станичных правлениях, зимних занятий, смотров, лагерных сборов, установления свободы передвижения и выбора профессии, ослабления чиновничества, произвола атаманов, их права ссылать в отдаленные станицы, избавиться от угрозы отдачи в работники «за долги» и т. д.

Вскоре после победы Октября в декрете ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 (24) ноября 1917 г. была определена судьба сословного строя России. И хотя в документе не говорилось о ликвидации казачества как сословия, но в целом речь шла об уничтожении всех сословий без всяких исключений²⁰.

9 декабря Совнарком в обращении «Ко всему трудовому казачеству» объявил об отмене обязательной воинской повинности и других льгот казачьям. В основу данного документа легли предложения, разработанные казачьим отделом ВЦИК, которые были обсуждены казачьими организациями на местах²¹. СНК постановил: 1. Отменить обязательную военную повинность казаков и заменить постоянную службу кратковременным обучением при станицах. 2. Принять на счет государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу. 3. Отменить еженедельные дежурства казаков при станичных правлениях, зимние занятия, смотры, лагеря. 4. Установить полную свободу передвижения казаков²². Этот декрет – важный шаг по упразднению казачьего сословия. Осуществлялись важнейшие пожелания казачьего населения по устранению средневековых черт в их жизни.

В период установления советской власти на местах ВЦИК и СНК были вполне удовлетворены тем, как вело себя казачество. Об этом убедительно свидетельствует «Обращение Третьего Всероссийского съезда Советов к трудовому казачеству» от 16 января 1918 г., в котором говорилось: «С первых же дней великой рабочей и крестьянской революции, происшедшей в октябре прошлого года, рабочие и крестьяне верили, что трудовое казачество не пойдет против трудящегося народа и примкнет к той Великой борьбе, которую ведут трудовые массы. Вы оправдали нашу надежду, товарищи трудовые казаки»²³.

Особого внимания заслуживает вопрос об автономии казачьих областей, который затрагивался выше. Рассмотрим в связи с этим кратко то, как отражался данный сюжет в программах основных политических партий России. В программе Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде партии в 1903 г., говорилось о широком местном самоуправлении, областном самоуправлении для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения²⁴. Социалисты-революционеры отстаивали демократическую республику с широкой автономией областей и возможно большим применением федеративных отношений²⁵. В программе партии кадетов признавалась необходимость местного самоуправления. Об автономных правах говорилось лишь в отношении Польши и Финляндии²⁶. Октябристы подчеркивали необходимость унитарного государства с допущением только элементов местного самоуправления. Союз русского народа стоял за единую неделимую Российскую империю²⁷.

Такова была суть позиции политических партий по отношению к местному самоуправлению. Период с октября 1917 г. по май 1918 г. в политике Советской власти характерен склонностью к признанию казачьей автономии, прежде всего Дона. В апреле 1918 г. В.И. Ленин приветствовал создание Донской Республики²⁸. Были созданы Кубано-Черноморская и Терская советские республики.

Принятый 1 июня 1918 г. «Декрет об организации управления казачьими областями» по существу означал учреждение для всех существовавших тогда казачьих областей соответствующей автономии, приравненной в правах с губерниями. Определялось и их представительство во ВЦИК с созданием при нем соответствующей автономии²⁹.

Однако с лета и особенно осени 1918 г., когда развернулась длительная и ожесточенная гражданская война в казачьих областях России, ставших ареной сражений, когда временно в белых войсках оказались больше казаков, чем в красных, оценка казачества также претерпела видоизменения. Она проявилась даже в одном из высказываний В.И. Ленина, в котором была дана эмоциональная характеристика казачества, продиктованная моментным разочарованием: «На Южном фронте сосредоточились такие силы красновцев и там настолько прочным было гнездо несомненно контрреволюционного казачества, после 1905 г. оставшегося таким же монархическим, как прежде...»³⁰. Думается, говорить о неизменном монархизме казачества, даже части его, было несколько поспешно, поскольку проходившие все без исключения 1917 г. казачьи войсковые круги (съезды) единодушно высказались против монархии за демократическую республику. Очевидно, главной причиной их усилившегося сопротивления было недовольство зажиточной, да и середняцкой части казачества продовольственной политикой советской власти, начавшимся вторым этапом аграрной революции, усилением интервенции Антанты после капитуляции Германии и ее союзников, а также тем, что блок с левыми эсерами себя исчерпал.

Все это обусловило появление первоначально колебаний, а затем и решение отказаться от предоставления автономии казачьим войскам и создать единые, общие советские органы управления на местах. Неслучайно 30 сентября 1918 г. президиум ВЦИК принял постановление о ликвидации Донской республики.

Четко и недвусмысленно отказ от казачьей автономии проявился в последующий период и в деятельности Я.М. Свердлова. В конце февраля 1919 г. в Оренбург пришла телеграмма Я.М. Свердлова, предложившая принять меры к слиянию Оренбургского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов (председатель А.А. Коростелев) и Оренбургского казачьего исполкома (председатель И.Ф. Кисилев)³¹. Отвечая на нее, А.А. Коростелев сообщил председателю ВЦИК, что основой для образования двух исполкомов послужил декрет Совнаркома от 1 июня 1918 г., что временно существующий казачий исполком имеет четыре отдела, которые, как и исполкомы, будут постепенно слиты. Казачий исполком создан для безболезненной ликвидации дутов-

щины, что оба исполкома стоят за объединение³². Через некоторое время А.А. Коростелев сообщил во ВЦИК о слиянии исполкомов³³. Основой объединения стало упрочнение союза рабочего класса с трудовым казачеством и трудовым крестьянством.

Думается, что безусловно доказанным можно считать, что с осени 1918 – начала 1919 г. ВЦИК и его председатель Я.М. Свердлов выступали против автономии казачьих областей, за единую форму управления губерниями (исключая национальную автономию).

Этот вопрос следует отличать от того «расказачивания», о котором было сказано в январской директиве оргбюро ЦК РКП/б. Некоторые авторы без серьезных на то оснований и только исходя из предположения, а может быть, и из более циничных побуждений, назвали ее «свердловской» директивой. Но никакой подписи под этим документом Свердлова никогда не стояло.

Следует еще раз уточнить, о каком расказачивании в январской директиве шла речь.

В письме Донбюро РКП/б начала января или конца декабря (дата на документе отсутствует) сказано, что по обсуждении вопроса на Донбюро «признали вредной ненужную и ничем не вызываемую децентрализацию, считая отжившим и несоответствующим моменту заигрывание с казачьими федералистическими вождельями». Но главную свою задачу Донбюро видело (и об этом сообщало в ЦК РКП/б) в том, что предстоит очень большая и сложная работа по уничтожению (подчеркнуто Л.Ф.) путем условного ряда мероприятий, главным образом, в аграрном вопросе, кулацкого казачества как сословия, составляющего ядро контрреволюции.

В заключении Донское бюро РКП/б по докладу Ковалева о Донском правительстве, отвергая предложения Ковалева, заявило о том, что он запоздал со своими представлениями, что «вопрос о Донском исполкоме ЦК РКП уже рассматривался и быть может ЦК уже принял по нему конкретное решение на основании тех данных, какие были предъявлены Донским бюро РКП и целым рядом товарищей» (подчеркнуто Л.Ф.). Теперь ясно, что указанные документы Донбюро легли в основу «Директивы» от 24 января, что заявление Донбюро РКП свидетельствует о том, что в основу январской директивы легли его предложения. Конкретным же автором «Директивы» на наш взгляд был С.И. Сырцов – председатель Донбюро.

Но продолжим анализ самой директивы. В ней подчеркивалось: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, и провести беспошадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое и косвенное участие в борьбе с Советской властью (подчеркнуто нами. – Л.Ф.). К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо с его стороны к новым выступлениям против Советской власти». Директива была не только ошибочна, но и преступна. Но утверждение о том, что автором директивы был Я.М. Свердлов, несостоятельно, так как носило сугубо предположительный характер. Дело в том, что в протоколе Оргбюро ЦК РКП нет указания даже о тех, кто присутствовал на его заседании 24 января.

В 10 номере «Молодой гвардии» за 1989 г. была опубликована подборка статей на тему: «О трагедии рассказывания». Центральное место в ней принадлежит статье Германа Назарова «Я.М. Свердлов: организатор гражданской войны и массовых репрессий». В этой статье Свердлов обвинялся как один из главных организаторов истребления казачества. Отметив, что переход на сторону советской власти казачества происходил медленно и трудно, автор цитировал нашу статью из энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция» о том, что это «объясняется не только политическими и социально-экономическими условиями того времени, но и в известной мере ошибками, допущенными в отношении казачества в центре и на местах». Далее следует заявление Назарова: «Одной из таких, наиболее существенных (ошибок. – Л.Ф.) была подписанная единолично Свердловым (подчеркнуто Л.Ф.). 24 января 1919 г. директива Оргбюро ЦК РКП/б о поголовном истреблении казачества». Выше мы уже сказали, что присутствовавшие на заседании Оргбюро 24 января 1919 г. в протоколе не названы, нет оснований считать, что Свердлов был на нем.

Отсутствует упоминание докладчика по данному вопросу, не сказано и об авторе циркулярного письма. Да и само письмо в протоколе отсутствует. В РГАСПИ есть копия данного письма. Мы два десятилетия до этого обнаружили другую копию письма в Центральном архиве Советской Армии. Подписи под обеими копиями отсутствуют. Письмо заканчивается словами «Центральный комитет Рос-

сийской коммунистической партии». И так, утверждение о единоличной подписи Я.М. Свердлова под документом не соответствует действительности.

Одна из версий об авторстве «Директивы» была в свое время выдвинута в многотомной истории КПСС, в ней оно связывалось с теми членами ЦК РКП/б, которые «недавно побывали в казачьих районах». Был ли Я.М. Свердлов на Дону или в других казачьих областях в конце 1918 – начале 1919 г.? Тщательное изучение третьего тома «Избранных произведений Я.М. Свердлова», а также дат из его жизни и деятельности убеждает, что нет.

Свердлов никогда в те годы не был на Дону и в других казачьих областях. Свердлов тогда вел энергичную подготовку к VIII съезду РКП. О том, что он был всецело поглощен этой работой, которая началась с конца января 1919 г., утверждает Анатолий Знаменский в «Красных днях» устами В.С. Ковалева, председателя ЦИК Донской Советской республики в 1918 г., комиссара 23-й стрелковой дивизии, командиром которой был Ф.К. Миронов: «А Яков Свердлов, значит, по горло занят подготовкой съезда»³⁴. На юге России тогда были из членов ЦК РКП – Сталин, Троцкий, Сокольников.

Отношение Л.Д. Троцкого к казачеству в самый драматический период в конце 1918 – начале 1919 г. проявилось в следующих словах: «Преступления Краснова и его союзников ожесточили сердца рабочих и крестьян. Ненависть к Краснову нередко переносится на казаков вообще. Все чаще раздаются голоса рабочих и крестьян: нужно истребить всех казаков, тогда наступит мир и спокойствие в Южной России. Это, конечно, наверно и несправедливо. Но чем дольше будут казаки оставаться слепым оружием в руках Краснова, тем суровее будет расправляться с ним Красная Армия»³⁵.

Что касается Сталина, то в его речах и статьях нет-нет да проскальзывала прямая ненависть по отношению к казачеству. В августе 1918 г., объясняя тяжелое положение на царичинском участке фронта, он в числе причин называл «казачий состав войск Миронова», которые «не хотят вести решительной борьбы с казачьей контрреволюцией», что они переходили на сторону Красной Армии для получения оружия и разведки расположения красных частей, а потом, чтобы «увести целые полки к Краснову»³⁶. Но еще более чудовищна в отно-

шении казачества статья Сталина «К военному положению на юге», которая говорила о том, что между казачеством и угнетенными народами и иногородними не могло быть и не будет никакого единства и примирения. Читая, должен был сделать вывод, что казачество как «исконное орудие русского империализма» должно быть уничтожено. И это писалось в декабре 1919 г. Что касается Сокольников, то о его позиции будет сказано ниже.

Итак, совокупность фактов и аргументов позволяет сказать, что автором «Директивы» было Донбюро и непосредственно его председатель С.И. Сырцов.

Причастность Донбюро к составлению «директивы» подтверждается докладом В.Ф. Ларина казачьему отделу ВЦИК о работе в Хоперском округе³⁷. Следует напомнить, что в свое время известный писатель Юрий Трифонов, приведя многочисленные факты из архивов, а также используя личные документы своего отца Валентина Андреевича Трифонова, члена РВС Южного фронта, старого большевика, коснулся его доклада от 10 июня 1919 г. в Организационное бюро ЦК РКП/б, в котором он показал ошибочность позиции Донбюро, исходившей из «очевидной контрреволюционности казачества вообще», предлагал убрать из донской работы всех скомпрометированных старой «линией поведения» товарищей. Это также дает основание считать принадлежность авторства Донбюро.

О полном совпадении взглядов С.И. Сырцова с январской директивой Оргбюро ЦК РКП/б свидетельствует также его письмо от 7 января 1919 г. Об этом пишет такой авторитетный биограф С.И. Сырцова, как С.А. Кислицын. Сырцов не только выступил решительным противником автономии казачьих областей, в частности Дона, но и рассматривал казачество как силу, по своей природе враждебную рабоче-крестьянской власти. С.И. Сырцов считал, что решение аграрного вопроса на Дону немислимо без отобрания паевых земель у рядового казачества, заявлял о необходимости переселения крестьян на Дон из районов России и иногородних Дона на казачьи земли.

В пользу того, что автором «Директивы» был С.И. Сырцов, свидетельствует тот факт, что и после ее отмены и даже VIII съезда РКП/б и смерти Я.М. Свердлова в совокупности документов Сырцов предлагал меры, совпадающие с теми, которые рекомендовались в директиве от 24 ян-

варя, утратившей силу. И больше всего сторонников «Директивы» (даже после ее отмены) оказалось на Дону. Это подтверждает версию, что автор находился именно здесь. Об этом говорят и документы, выходявшие из-под его пера, отличавшиеся наибольшей непримиримостью и бескомпромиссностью и даже ненавистью в отношении казачества. Именно на Дон понадобилось В.И. Ленину направить несколько телеграмм против расказачивания, чтобы одернуть зарвавшихся.

Думается, следует напомнить, что когда 24 января на заседании Оргбюро ЦК РКП/б принималась «Директива», рассматривался и вопрос о партийной работе на Дону, было решено Донбюро оставить в прежнем составе, а Сырцова С.И. освободили от всякой другой работы с тем, чтобы он занялся организацией советской и партийной работы на Дону³⁸. В пользу того, что именно Донбюро было автором директивы свидетельствует тот факт, что на Дону о директиве узнали гораздо раньше, чем она была разослана на места. Бесспорно, что о ней знали здесь уже 8 февраля, а по всем организациям она впервые была разослана 13 февраля 1919 г.³⁹ Авторство Донбюро подтверждается и тем, что при отмене на заседании ЦК РКП/б 16 марта был поднят вопрос о несоответствии «пятерки» на Дону (т. е. о составе Донбюро) ее назначению. Очевидно речь шла об ответственности Донбюро за ошибочную директиву⁴⁰.

Если Я.М. Свердлов присутствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП/б или даже нет, а этого категорически не может никто утверждать, то он несет несомненно определенную ответственность за то, что не сумел воспрепятствовать предложениям Донбюро. Да и надо учитывать, что к моменту рассылки «Директивы» изменилось руководство Оргбюро ЦК РКП/б.

При анализе «директивы» бросается в глаза, что по отношению к середняку линия была еще на нейтрализацию его казачьих элементов, идея предстоящего Восьмого съезда РКП/б не получила отражения. Она более или менее четко будет высказана в письме ЦК РКП/б по подготовке к съезду 8 февраля 1919 г. «Комитетам, организациям российской коммунистической партии, всем членам партии», написанном Я.М. Свердловым⁴¹.

Некоторые авторы умалчивают, что вскоре после получения циркуляра на Южном фронте 8 февраля 1919 г. уже через день 10 февраля 1919 г. член РВС Южного фронта, член ЦК РКП/б

Г.Я.Сокольников (Бриллиант), талантливейший и ценнейший работник, в телеграмме в ЦК РКП/б сообщал, что «директива» Оргбюро ЦК о казачестве нуждается в дополнениях, учитывающих дифференциацию казачества. Автор телеграммы ставил вопрос о том, чтобы указания о репрессиях проводились осторожно и осмотрительно, учитывая массовую сдачу казаков и целыми полками и сотнями Красной Армии⁴². Об этом не говорят некоторые историки, ибо это не входит в их концепцию и ослабляет антисемитизм. У многих историков не хватает мужества сказать правду о Г.Я. Сокольникове (тоже представителе малого народа), который не побоялся пойти вперед с открытым забралом, сумел противостоять ошибочной и преступной позиции, добиться отмены «Директивы», увидел и поддержал начавшийся переход к прочному союзу с середняками. Письма Г.Я. Бриллианта к предстоящему съезду партии и его решения, а не смерть Я.М. Свердлова, как говорят некоторые, обусловили необходимость и возможность приостановки и отмены ошибочной директивы. В преддверии VIII съезда РКП/б 15 марта 1919 г. именно по инициативе члена ЦК РКП Сокольникова Г.Я. первоначально на Оргбюро ЦК РКП/б заслушали постановку вопроса о циркулярном письме ЦК о казаках (секретное) и положении дел в Донской области. Потом перенесли его на обсуждение в ЦК, которое состоялось на другой день. С докладом о невыполнимости «Постановления ЦК о казачестве», заметим, что в протоколе говорится о постановлении ЦК, выступил Г.Я. Сокольников. В докладе отмечалось, что часть донских, оренбургских и других казаков не только не выступила против Советской власти, но и боролась за нее с оружием в руках. Учитывая это, Сокольниковым было указано на невыполнимость, т.е. несоответствие директивы ЦК РКП/б сложившейся обстановке и расслоению в казачьей среде. По докладу Г.Я. Сокольникова было принято постановление: «Ввиду явного раскола между северным и южным казачеством на Дону и поскольку северное казачество может содействовать нам, мы приостанавливаем принятие мер против казачества (подчеркнуто Л.Ф.) и не препятствуем их расслоению». То же принимается по отношению к Оренбургу и Уральску, исключая антагонизм Севера и Юга⁴³.

Касаясь ошибок по отношению к казачеству и их преодолению в нашей историографической статье, в рецензиях на книги А.П. Ер-

молина и И.Я. Куценко, в статье о казачестве России на завершающем этапе гражданской войны и других мы говорили, что именно подготовка к VIII съезду РКП/б, телеграммы на Дон и Восточный фронт, о мобилизации казаков в Красную Армию, августовское (1919 г.) воззвание ВЦИК к казакам, принятые в сентябре на заседании ЦК РКП/б «Тезисы о работе на Дону», написанные Троцким, четко ориентировали на союз с трудовым казачеством. Следует отметить и то, что на заседании ЦК РКП/б был поднят вопрос о несоответствии пятерки на Дону ее назначению⁴⁴. Очевидно, речь шла о грубейших, преступных ошибках, допущенных по казачьему вопросу.

Думается, нельзя не сказать о том, что 20 мая 1919 г. Совет рабочей и крестьянской обороны, обсудив вопрос «О плане призыва донских и оренбургских казаков» по докладу заместителя наркома по военным и морских делам, заместителя председателя РВС Республики Э.М. Складанского, постановил приступить к осуществлению данного плана. Постановление стало переломным в широком привлечении казаков в Красную Армию⁴⁵, в создании новых казачьих полков, бригад, дивизий, корпусов. Рассказывание в плане физических репрессий было приостановлено.

Евгений Лосев в книге «Миронов»⁴⁶, стремясь показать чудовищную жестокость «рассказывания» статистикой красных расстрелов казаков на Дону, заявляет, что жертвы красных составили более 1000 чел. Страшно об этом думать. Чудовищна трагедия. Репрессии красных. О них не говорилось или почти не писалось раньше и во времена культа Сталина, и во времена застоя, но очень часто пишут сейчас. Раскрывая эту трагическую страницу, не надо, думается, умалчивать о расстрелах белых на Дону, имевших поистине глобальный характер, направленный на массовое уничтожение казачества. Напомним хотя бы то, что в период царства Краснова на Дону было расстреляно и повешено (по данным Д.С. Бабичева, доцента РГУ, казака по происхождению) 45 тыс. казаков. «Общее количество расстрелянных, – писал он, – составило более половины красновской армии»⁴⁷. При этом Бабичев ссылается на архивный источник⁴⁸. Ю.Д. Гражданов в своей недавно вышедшей книге приводит более скромную цифру жертв белых репрессий против казаков – 25 тыс.⁴⁹ Но и она тоже в 25 раз больше той цифры репрессий красных,

которую приводит Лосев. При этом автор в отличие от Д.С. Бабичева ссылается на другие источники. В период власти Дутова в Оренбурге был расстрелян каждый сотый житель, из них половина казаков. Не море ли казачьей крови было пролито белыми? Если Лосев посвятил четверть века изучению казачьей проблемы, то почему он не приводит этих данных, почему картина, нарисованная им, касающаяся террора белых по отношению к казакам, совсем не освещена?

Такова краткая история рассказывания. Трагедия не должна предаваться забвению.

Однако было бы неверно думать, что трагедия казачества и его сынов на этом закончилась. Впереди были новые суровые испытания.

Итак, рассказывание надо понимать как объективный процесс, вызываемый развитием капитализма, неизбежно означавший крах феодальной войсковой системы, ее консервативности и замкнутости. В этом смысле, как мы видим, под влиянием демократических революций разрастались среди самих казаков настроения самоликвидации, как и понимание обреченности всего сословного строя России.

Но, кроме того, с осени 1918 г. речь зашла и о ликвидации кратковременно существовавшей казачьей автономии, а в январе 1919 г. преступная директива нацелилась на физическое уничтожение части казачества. Тяжелой ценой директива была отменена, но на этом не закончились мытарства казачества.

Список использованной литературы:

1. Л.И.Футорянский. Казачество – многовековая особенность истории России (постановка проблемы)// Россия в истории мировой цивилизации. Тез.док. Вторая Всерос.науч.конф.– Челябинск, 1997. – Часть 1. – с.84-92.
2. Л.И.Футорянский. Численность, национальный и религиозный состав казачества России 1897-1917 гг.// Проблемы истории казачества. Институт экономики РАН. – Волгоград, 1995. – с.117-131.
3. Л.И.Футорянский. Казачество в системе социально-экономических отношений предреволюционной России//Вопросы истории капиталистической России. – Свердловск. АН СССР. Ур ГУ, 1972. – с.139-157.
4. Л.И.Футорянский. Казачество: взгляд из настоящего в прошлое// История и культура славян Южного Урала. – Оренбург, 1995. – с.14-16.
5. Л.И.Футорянский. О предпринимательских казачьих хозяйствах России и развитии их на современном этапе// Русская нация, русская идея. История и современность. – Часть 1. – Оренбург, 1996. – с.73-82.
6. Расслоение казачьих хозяйств в конце XIX – начале XX вв.// Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – АН СССР. – с.292-300.
7. Программы политических партий России. Конец XIX – XX вв. – М., 1995. – с.48, 140.
8. Там же. – с.326-327.
9. Там же. – с.429.
10. Там же. – с.452.
11. ЦГАРФ. Ф. ДПОО 1965, 54, 64, л.2. Журнал конференций представителей Кубанского комитета РСДРП и групп Северного Кавказа, 5 ч., 64 б., л.7-8. ГАКК. Ф.583, д.309 а, л.57.
12. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Ноябрь – декабрь 1905. – Часть 2. – М., 1958. – с.953.
13. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Ноябрь – декабрь 1905. – Часть 2. – с.104-105.
14. Донские депутаты во 2-ой Государственной думе. Исторические справки. Сб., 1907. – с.10.
15. Л.И.Футорянский. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март-октябрь 1917 г). – с.63.
16. Там же. – с.65.
17. Л.И.Футорянский. Воздействие демократических революций на быт и нравы казачества России// Революция и человек. – РАН, М., 1999 – с.52.
18. Л.И.Футорянский. Борьба за массы трудового казачества. – с.91.
19. Там же. – с.95.
20. Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т.1. – с.71-72.
21. Там же. – №116. – с.170.
22. Там же. – №138. – с.198-199.
23. Там же. – №241. – с.363-364.
24. Программы политических партий России. Конец XIX – XX вв. – с.47.
25. Там же. – с.144.
26. Там же. – с.324.
27. Там же. – с.449.
28. Владимир Ильич Ленин. О Доне и Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1969. – с.174-175.
29. Декреты Советской власти. – Т.2, №200, 1959. – с.375-378.
30. Ленин В.И. Полн. собр.соч. – Т.38. – с.277.
31. Л.И.Футорянский. Упрочнение Союза рабочего класса и трудового крестьянства Оренбуржья в период подготовки и проведения VIII съезда РКП/б//Борьба партийных организаций Урала за союз трудящихся в период гражданской войны. – Свердловск, 1987. – с.102-112.

32. ГАОО. Ф.1, оп.1, д.97, л.2.
33. Там же. Л.17.
34. А.Знаменский. Красные дни// Роман-газета. – 1989. №1. – с.28.
35. Л.Д.Троцкий. Как вооружилась революция. – М., 1926. –
36. И.В.Сталин. Соч. – Т.4. – с.124.
37. ГАРФ. Ф.1235, оп.82, д.16, л.320, 324.
38. Известия ЦК КПСС. – №8. – с.163.
39. ЦГАРФ. Ф.254, оп.1, д.4, л.13 об.
40. Известия ЦК КПСС. – №8. – с.163.
41. Л.М.Свердлов. Избранные произведения. – Т.3. – М., 1960. – с.156.
42. ЦДИХНИ. Ф.17, оп.4, д.53, л.54.
43. РГАСПИ. Ф.17, оп.4, д.53, л.53.
44. Известия ЦК КПСС. – 1989. №8. – с.164.
45. ГАРФ. Ф.1235, оп.23, д.9, л.11, 12, 19. В.И.Ленин. Биографическая хроника. Март-ноябрь 1919 г. – М., 1976. – Т.7. – с.212-213.
46. Е.Лосев. Миронов. – М.: Молодая гвардия. ЖЗЛ, 1991. – с.314 – 325.
47. Д.С.Бабичев. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. – Ростов-на-Дону, 1969. – с.3-4.
48. ЦДИХНИ. Ф.78, оп.6, д.14, л.6 об.
49. Ю.Д.Гражданов. Всевеликое войско Донское в 1918 г.». – Волгоград, 1997. – с.98.